

Архимандрит Лазарь (Абашидзе)
«Чтобы не попасть вместо врача на больного»

В вопросе о полном, всецелом, «слепом» послушании наставнику иеромонах Доримедонт не придает особого значения уровню духовности старца. Он говорит: «Цель духовной жизни - единение с Богом. Способы достижения цели могут быть различными. Самый легкий и безопасный путь в Небесное Царствие из всех избирает послушник - он въезжает в рай, сидя на плечах своего старца». «...Послушник не несет никакой ответственности за то, какой вид духовного учения будет ему преподаваться. Ища послушанием таинственной Божьей Премудрости, он в лице своего старца видит Христа и по Его неложному обетованию находит в своем поиске благодать Духа Святаго». «...Святые отцы признают путь послушания наиболее безопасным и легким. «...» Причина этого кроется в благоугодном Христу подчинении нашей воли чьей-то еще»[1].

...Чьей-то еще? Неужели в этом и состоит благоугодное Богу послушание, чтобы только слепо подчинить свою волю воле чьей-то еще? Ничего не говорит отец иеромонах о том, что степень подчинения своей воли в значительнейшей мере зависит от духовного уровня того, кому решает довериться послушник, в чью волю он вверяет свое спасение. Но вот замечаем, что вышеприведенный образ, рисующий нам послушника, въезжающего в рай на плечах своего старца, взят отцом Доримедонтом из писем старца Паисия Святогорца (†1994). Находим в письмах самую мысль старца, он пишет: «Если хочешь попасть в святой Божий план, вверх все Богу, выброси все свои планы и заберись на спину своего старца, как благоразумный ребенок, не брыкаясь, и будь благодарен ему за то, что он переносит тебя на своей спине в рай, к Богу, и даст Ему за тебя ответ»[2]. Сразу же напрашивается мысль: конечно, как хорошо въехать в рай на чьей-то спине, но ведь надо прежде увериться, что взявший тебя на плечи умеет найти незаблудный путь в рай, чтоб тебе вместе с ним не скатиться в какой-либо глубокий овраг... Просматриваем письма старца Паисия повнимательнее и обнаруживаем, что, по его наставлениям, это взбирание на спину старца следует «после того, как ты уже выберешь лучший монастырь... найдешь лучшие духовные условия и получишь внутреннее удостоверение о своем старце», тогда только можно «“бросать якорь”, делая поклон послушника»[3]. Чуть раньше в письмах отца Паисия находим ряд ценных советов об избрании монастыря: он советует желающему вступить в обитель быть осторожным, «чтобы случайно не увлечься первым же монастырем, который встретится на твоём пути, и сразу же не поступить в него. Прежде всего,-советует старец,- узнай, какие монастыри более духовные, войди в общение с духовными старцами и посоветуйся. «...» Потом выясни, какая из всех этих обителей имеет лучшие духовные условия, и уже после этого поступай в монастырь». «Обрати внимание как на духовный климат - в случае, если ты духовно болезненный,- так и на своего духовного врача, чтобы он исцелил тебя. Постарайся, насколько возможно: [во-первых], чтобы твой старец был духовным человеком, имеющим

добродетели, и больше подвижником, чем учителем. Хорошо, если он стал капитаном из юнг, так что не будет на чужих спинах испытывать монашескую науку, которую выучил по книгам, или же от природы имеет большую любовь с рассуждением, сочувствует своим детям и не стремится послать их сразу же в рай - по примеру Диоклетиана. Старец должен быть очень строгим только по отношению к себе, тогда как по отношению к другим должен иметь большую любовь (но не показную, ложную любовь), а также великое рассуждение, ибо если нет рассуждения, то и любовью (подобной любви Илия) он опять-таки причинит зло своим чадам, и тогда придет гнев Божий и на него, и на его чад. «...» [Во-вторых], чтобы старец жил простой жизнью - без забот и излишних мирских попечений и совершенно не искал своей собственной пользы... а искал лишь пользы для души послушника и вообще пользы для Матери Церкви... [В-третьих], чтобы старец был другом безмолвия и молитвы и мог и тебя связать с Богом через молитву...»[4] и т. д. Итак, сколько предосторожностей, сколько опасений, сколько напряженных поисков должно предшествовать тому, чтобы затем можно было беззаботно и безопасно поехать в рай на чьей-то крепкой спине!

Давайте представим себе, что кто-либо из нас собирается совершить долгое и рискованное путешествие в страну, лежащую по ту сторону огромного горного массива весьма сложного рельефа, характерного жуткими высотами и крутостью склонов. Вдобавок ко всему в горных лесах обитает множество диких зверей, ядовитых пресмыкающихся, часто случаются ураганы, обвалы, снежные лавины и тому подобные страсти. Конечно же, отправляться в такое путешествие новичку, да еще в одиночку, - равносильно самоубийству. Надо непременно найти попутчиков, которые бы разделили тяготы пути и могли оказать поддержку при встрече с опасностью. Но одно дело, когда мы найдем проводника надежного и опытного, который уже ходил через эти места, знает горные тропы, на опыте знаком с опасностями дороги, с повадками диких зверей: тогда только можно полностью довериться ему и лишь поспешать за ним, выполняя все его указания, стараться во всем подражать ему, чтобы не совершить опрометчивый шаг. Другое же дело, когда такого знающего и опытного человека нет и мы находим попутчика, который хотя и бывал в горах, но не пересекал еще эти хребты, не знает местных троп, особенностей этих мест и только наслышан от других о том, что может встретиться впереди. Тогда небезопасно довериться такому «проводнику»! Можно отдать ему предпочтение и главенство над экспедицией, во многом слушаться его и доверяться ему, но не помешает время от времени справляться с картами, поглядывая на компас, а еще лучше - подробно расспрашивать про дорогу изредка встречающихся местных жителей или других путешественников. Когда же мы заметим опасную оплошность впереди идущего, то без сомнения и без промедления должны удерживать его от опрометчивого шага, а если он не согласится быть осмотрительней, то и вовсе отказаться следовать за ним. Ведь риск немалый! Если впереди идущий собьется с пути, заблудится в этих страшных горах, то всех, кто доверился ему, также ждет гибель.

Так и во врачебнице: фельдшера, санитары, медсестры имеют свой круг обязанностей, могут в некоторой степени облегчать больному страдания или применять безопасные средства, не требующие глубоких познаний, но они не дерзают делать операции или употреблять действия, на которые имеет право решиться только врач. Святитель Василий Великий говорит: «...ежели при телесном врачевании не всякому позволено делать над больным употребление лекарства или какого орудия, а только тому, кто приобрел в этом искусство долговременностию, опытом, упражнением в лечении и учением у знающих, то какое же основание всякому без разбора приниматься за врачевание словом, где, если и самая малость опущена из виду, приносит сие весьма великий вред?»[5]. Святой Лествичник, сравнивая духовного пастыря с врачом, обращается к наставнику: «Стяжи и ты, о досточудный муж, пластыри, порошки, глазные примочки, пития, губки, и при сем небрезгливость, орудия для кровопускания и прижигания, мази, усыпительные зелия, ножи, перевязки. Если мы не имеем сих припасов, то как покажем врачебное искусство? Никак не можем...»[6]. Понятно, что когда врач дерзает провести хирургическую операцию, осмеливается касаться острым ножом самих внутренних органов доверившегося ему больного, обещаясь исправить их, то он должен быть вполне уверен в своей опытности и в умении распознавать и врачевать болезнь, должен заготовить все необходимые инструменты и снадобья. Так и духовный наставник, дабы не сделать зла своим ученикам и собратьям, должен стяжать «душевные чувства обучена долгим учением в рассуждении добра же, и среднего, и зла (Евр. 5, 14)»[7]. Наставник не только для себя должен избрать верный путь, но и понимать внутреннее устройство водимого им, так как у каждого спасающегося есть свои особенности и руководство должно точно соотноситься с силами и духовным расположением руководимого. Святыми отцами не всем вступающим в монашество предписывался одинаковый образ жизни: «Добрый воевода должен ясно знать состояние и устройство каждого из подчиненных»[8],- говорит святой Иоанн Лествичник, и «при сеянии духовного семени должно рассуждать о времени, о лицах, о количестве и качестве семени», «ибо для всякой пищи есть свое время: часто одна и та же пища в некоторых производит усердие, а в других печаль»[9].

Святой Симеон предостерегал желающего наставлять об ответственности за души руководимых им[10]. С подобными предостережениями он обращается и к желающему найти учителя: «...надлежит нам со всем усердием, тщанием и вниманием, со всею бдительностию и многими молитвами блюстись, чтобы не напасть на какого-либо прелестника или обманщика, или лжеапостола, или лжехриста, но обрести руководителя истинного и боголюбивого, который имел бы внутри себя Христа и точно знал учение, правила и постановления св «ятых» апостолов и догматы св «ятых» отцов или, лучше сказать, который бы знал волю и тайны Самого Владыки и Учителя апостолов - Христа. Такого учителя надлежит нам взыскать и обрести, который сначала слышал бы все это в слове и научился тому со слов, а потом научен был всему таинственно и во истине Самим Утешителем Духом чрез деяние и опыт»[11]. И уже после

многих увещаний о том, как найти истинного наставника, святой отец говорит: «Коль же скоро с помощью Божиею, по благодати Его, сподобишься найти такого, покажи к нему крайнее внимание и всякое ему благоугождение, великое смирение и благоговение, высокое почитание и веру чистую и несомненную»[12]. Святой Лествичник говорит: «Когда мы в намерении и разуме смиренномудрия желаем покорить себя ради Господа и без сомнения вверить спасение наше иному, то еще прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, испытывать и, так сказать, искусить сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача - на больного, вместо бесстрастного - на человека, обладаемого страстями, вместо пристани - в пучину, и таким образом не найти готовой погибели»[13]. Как «несвойственно льву пасти овец», по слову того же преподобного Иоанна, так «не безбедно и тому, кто еще сам страстен, начальствовать над другими страстными», как «несообразно видеть лисицу между курами», так «еще несообразнее видеть пастыря гневливого. Ибо лисица губит кур, а сей смущает и погубляет разумные души»[14]. То же самое говорит и святитель Василий Великий: «...у добрых учителей и уроки добрые, а у злых, конечно, злые». «...С великою заботливостию и обдуманностию постарайся найти мужа, который бы непогрешительно предшествовал тебе в образе жизни, хорошо умел руководить шествующих к Богу, украшен был добродетелями, в собственных делах своих имел свидетельство любви своей к Богу, был сведущ в Божественных Писаниях, не рассеян, не сребролюбив, не озабочен многим, безмолвен, боголюбив, нищелюбив, не гневлив, не памятозлобен, силен в назидании сближающихся с ним, не тщеславен, не высокомерен, не льстив, не изменчив, ничего не предпочитал Богу. И если найдешь такого, предай ему себя, ни во что вменив и отринув прочь всякую свою волю...»[15]. «Не всех вопрошать надо,- говорит святой Григорий Синаит,- но одного того, кому и других управление вверено, кто жизнью блистает и кто, будучи беден, многих богатит, по Писанию (см.: 2 Кор. 6, 10). Многие неопытные повредили многим неразумным, за коих суд примут по смерти. Ибо не всем принадлежит руководить и других, но тем, коим дано Божественное рассуждение, по апостолу (см.: 1 Кор. 12, 10), именно рассуждение духовом, отличающее лучшее от худшего мечем слова. «...» Не мал же труд найти руководителя, незаблудного ни в делах, ни в словах, ни в разумениях. Незаблуден ли кто, узревается из того, если он имеет свидетельство от Писания и на деяние и на разумение...». «...Слушаться надлежит тех, кои опытно извели болезни и труды деятельной добродетели, и под их руководством проходить ее...»[16]. Опять же святой Симеон пишет: «...тот, кто не знает самого себя и своего состояния, как может познать другого и страсти его? Как можно, чтоб слепой мог рассмотреть другого и познать, слепой он или видящий? Нет, нет; это невозможно»[17].

Итак, учитель должен правильно видеть себя, знать свою меру, понимать свой духовный уровень и точно оценивать то, что он может дать своему ученику. Исходя из своего духовного состояния, трезво соизмеряя

свои силы и возможности, наставник должен определять - в какой мере он может воспринять на свои плечи пастырское попечение о душах. Святой Иоанн Лествичник, обращаясь к пастырю, говорит: «Как дети бывают разных родов - одни законные от первого брака; другие от второго брака; иные подкинутые, а иные от рабынь,- так и восприятие пастырского попечения о душах бывает различных видов. Совершенное восприятие есть предание души своей за душу ближнего во всем. Иное - когда пастырь принимает на себя прежде соделанные грехи, и только. Иное - когда он принимает согрешения после (восприятия) бывающие, и только. Некоторые же, по недостатку духовной силы и по неимению бесстрастия, принимают на свою ответственность пред Богом только тяготу повелений своих»[18]. Очевидно, что здесь под степенью принятия на себя грехов надо понимать то, в какой степени пастырь может взять на себя немощи и тяготу подопечного, взять ли всего его с его немощами на свои плечи, крепко ли тянуть его или только держать за руку, а иногда может лишь указывать ему путь.

Доримедонт [Сухинин], иеромонах. Учение святителя Игнатия... С. 19-21.^

Паисий Святогорец, старец. Письма. С. 46.^

Там же. С. 45.^

Паисий Святогорец, старец. Письма. С. 33-38.^

Василий Великий, святитель. Творения. Ч. V. М., [1996?]. С. 162.^

Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица. Слово особенное к пастырю. Гл. 2:1. С. 255.^

Там же. Гл. 2:12. С. 256.^

Там же. Гл. 7:4. С. 260.^

Там же. Гл. 12:1. С. 263.^

См.: Симеон Новый Богослов, преподобный. Творения. Т. 2. Слово 83. С. 394.^

Симеон Новый Богослов, преподобный. Творения. Т. 1. Слово 11. С. 98.^

Там же. С. 102-103.^

Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица. Слово 4:6. С. 34.^

Ср.: Там же. Слово особенное к пастырю. Гл. 11:1-2. С. 262.^

Василий Великий, святитель. Творения. Ч. V. С. 41.^

Добротолюбие: В 5 т. Т. 5. ТСЛ, 1993. С. 224-225, 237.^

Симеон Новый Богослов, преподобный. Творения. Т. 1. Слово 11. С. 107.^

Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица. Слово особенное к пастырю. Гл. 12:3. С. 263.^